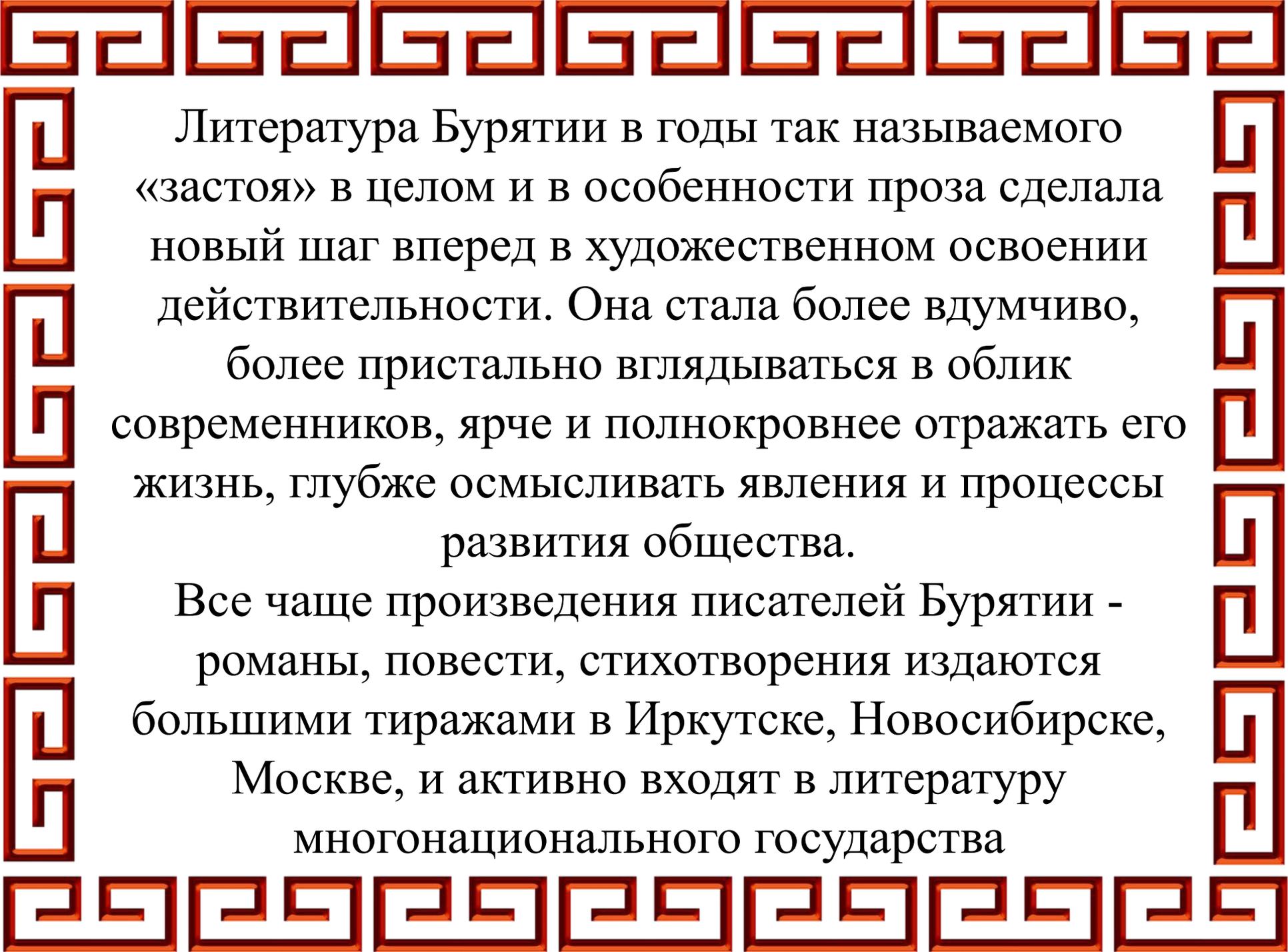

**Бурятская литература
1966 — 1984 гг.**

Литература Бурятии в годы так называемого «застоя» в целом и в особенности проза сделала новый шаг вперед в художественном освоении действительности. Она стала более вдумчиво, более пристально вглядываться в облик современников, ярче и полнокровнее отражать его жизнь, глубже осмысливать явления и процессы развития общества.

Все чаще произведения писателей Бурятии - романы, повести, стихотворения издаются большими тиражами в Иркутске, Новосибирске, Москве, и активно входят в литературу многонационального государства

В жанре рассказа представлены имена известных писателей Ч. Цыдендамбаева, Б. Мунгонова, В. Корнакова, Д. Эрдынеева, О. Серовой и писателей, не столь давно пришедших в литературу, но уже заявивших о себе рядом

крупных произведений:

К. Балкова,
С. Цырендоржиева,
Ц.-Д. Хамаева,
Б. Ябжанова,
К. Карнышева,
С. Бухаева, С.Гырылова,
С. Захаровой и др.

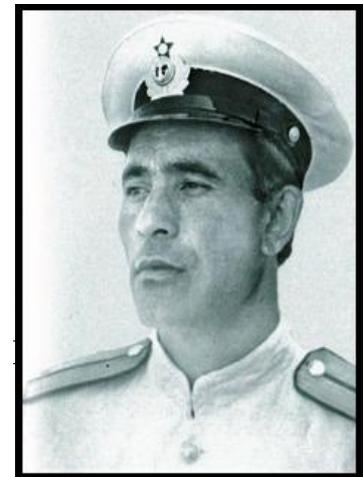
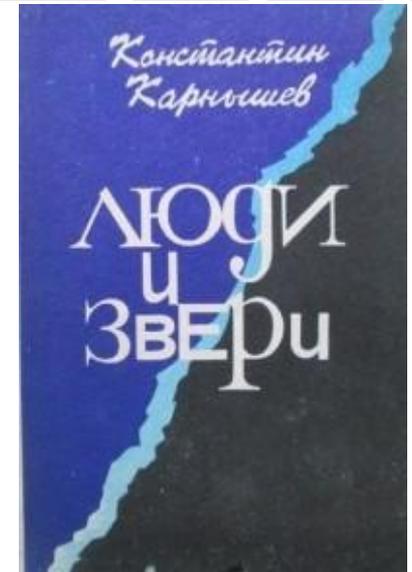

О. Серова в своих лирических миниатюрах представила тему **«человек и природа»**, где главная задача - продолжение традиций М. Пришвина.

Вплотную к ним примыкают мини-рассказы К. Карнышева из его книги «Россыпи».

Впоследствии автор издал повести в рассказах «Сугробы», «Странствия Горбоносого», «Хрустальные люди» и повесть «На Бакланьем».

С интересными рассказами из цикла «Нравы Тубэргэнов» выступил Д. Эрдынеев, где в изображаемых им конфликтных ситуациях писатель ставит серьезные проблемы, поднимая до глубокого художественного обобщения.

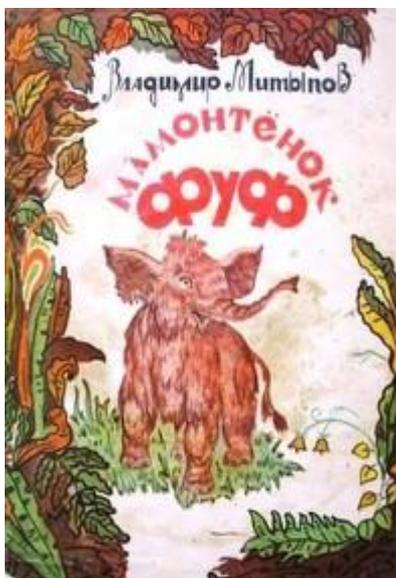

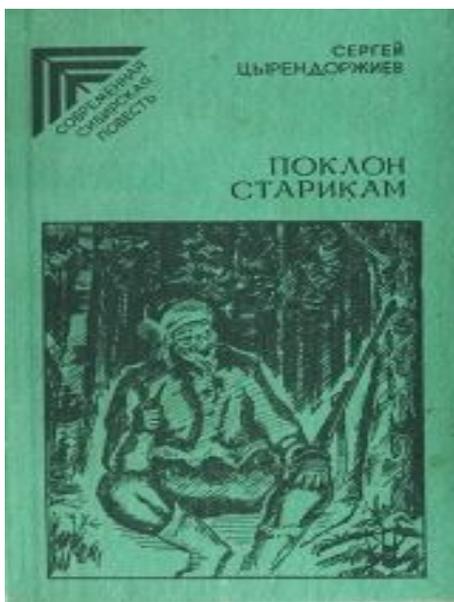
Как и в предшествующие десятилетия лицо бурятской повести во многом определяла традиционная для бурятских прозаиков «деревенская тема».

Жанр фантастики в

бурятской литературе связан с именем В. Митыпова, который издал повести «Ступени совершенства», «Зеленое безумие земли», «Внимание Неопитеки» (позднее названная «Приход больших обезьян»), «Мамонтенок Фуф»

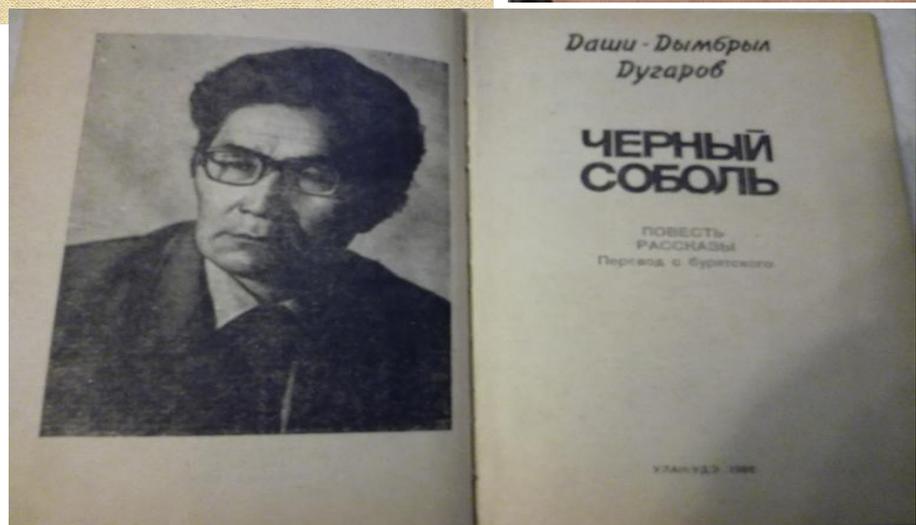
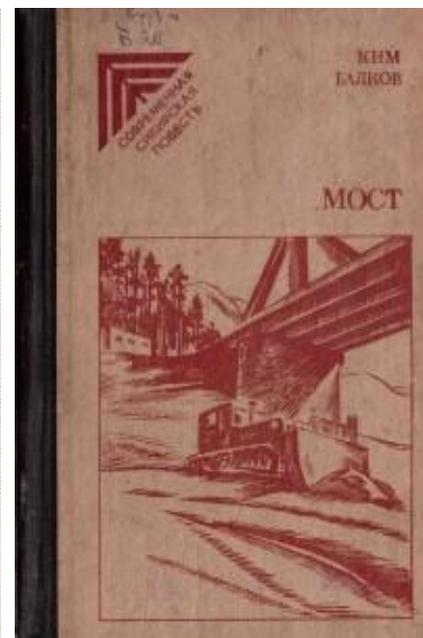
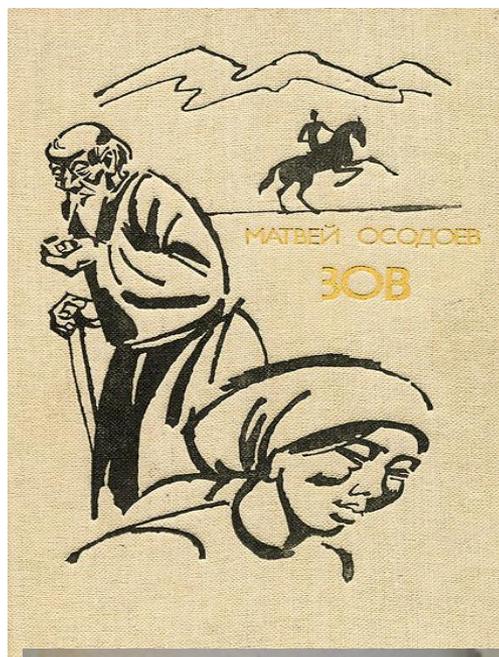

Особая тема — глубокий тыл, самоотверженный труд во имя победы нашла широкое отражение в повестях бурятских авторов. В повестях С. Цырендоржиева «Где ты, моя утренняя звезда?», Д. Эрдынеева «В тени старого дома», Б. Ябжанова «Куда ускакал конь», М. Осодоева «Месть», Н. Очирова «Найденыш» и других ярко представлены судьбы тех, чье детство пришлось на лихие годы войны.

Нравственная природа человека была и остается главной проблемой литературы. Ей посвящены повести В. Носкова «Заботы и хлопоты», Ц. Галанова «Северомуйская легенда» и «Время созревания брусники», М. Осодоева «Зов» и др.

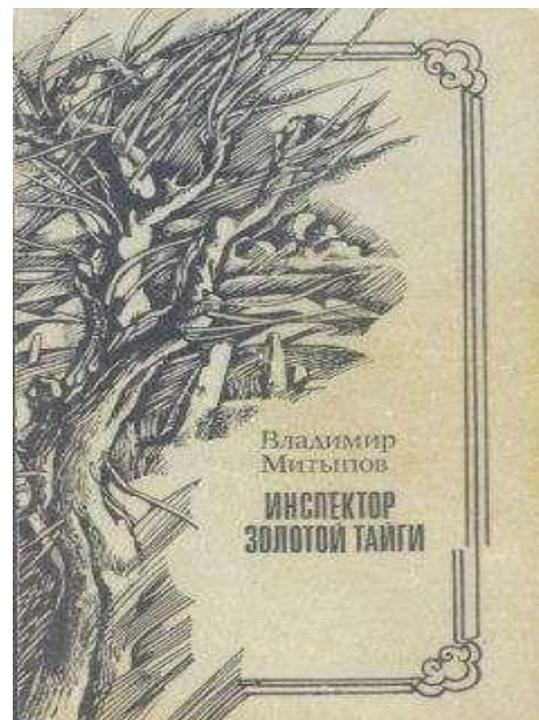
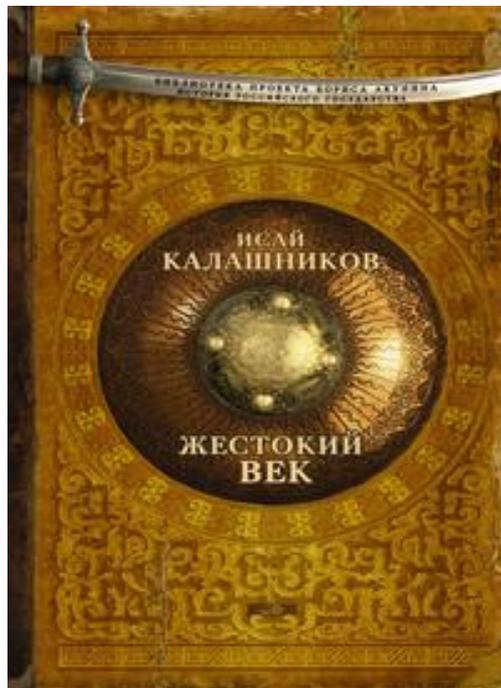
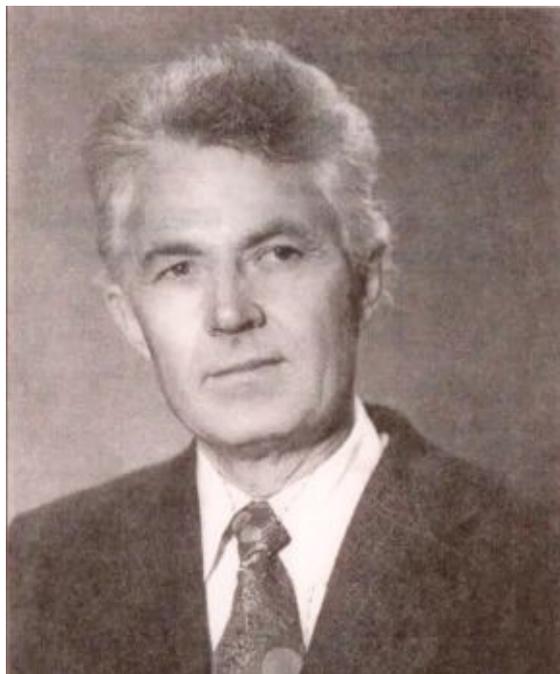
С тревогой и озабоченностью о **беззащитности природы перед натиском человека** пишут в своих повестях М. Жигжитов «Снежный обвал», «Моя малютка Марикан», «За ущельем семи волков», «Тропа Самагира», «От святого до горе мыки», К. Карнышева, Д.-Д. Дугарова «Черный соболь», К. Балкова «Мост», «Ледовая дорога» и др.

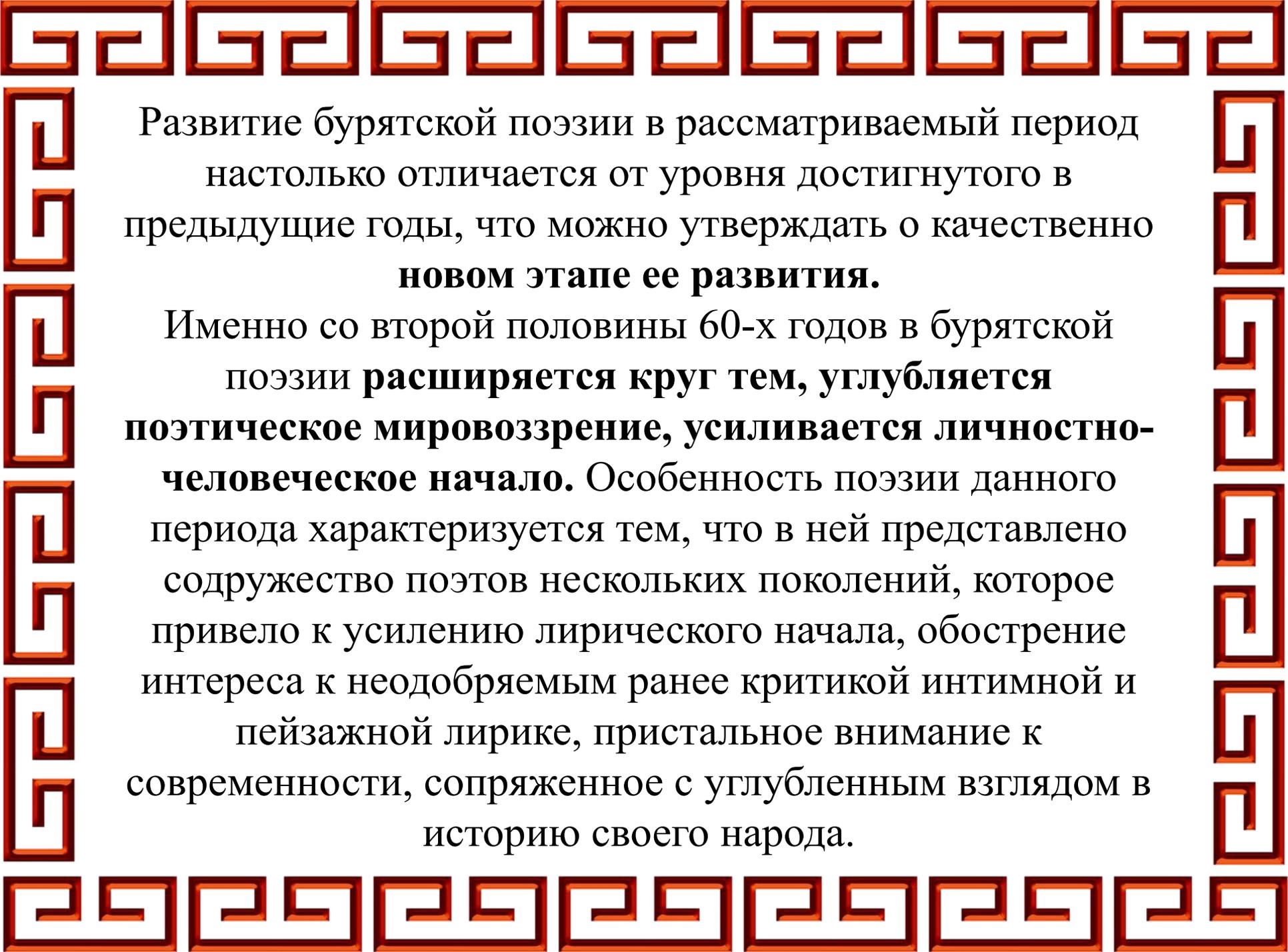

Интенсивное развитие жанра повести, занявшего в рассматриваемый период доминирующее положение, отнюдь не замедлило развитие и функционирование романа. В данный период в бурятской прозе в жанре романа с известной долей условности можно выделить такие жанровые разновидности, как **современно-исторические романы**: «Красный день» и «Луна за облаками» В. Сергеева, «Лицо человека» и «Круглый год» Ш.-С. Бадлуева, «Когда начинается утро» во второй редакции «Его родовое имя» К. Балкова, «Щедрое сердце» Б. Мунгонова, «Вечный цвет» А. Ангархаева. Также нужно отметить **романы, характеризуемые бихронизмом**: «Аргамак ищет хозяина» и «Большая родословная» Д. Эрдынеева, «Долина бессмертников» В. Митыпова, «Рубеж» К. Балкова, «Течение» Ц.-Ж. Жимбиева и др.

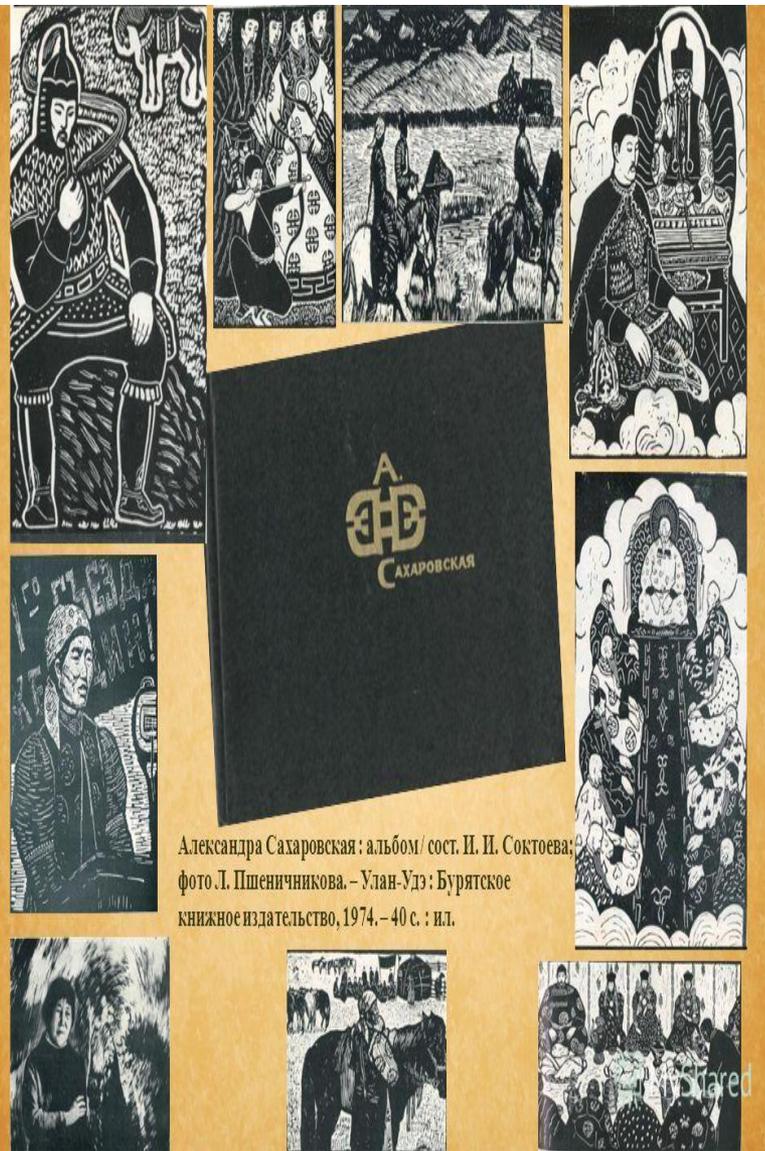
К группе **исторических эпопей** принадлежит роман «Жестокий век» И. Калашникова, «Унтово войско» В. Сергеева, вторая книга трилогии В. Карнакова - роман «Красные березы». К ним же относятся и такие произведения, как «Год огненной змеи» Ц.-Ж. Жимбиева и «На Турген реке» М. Степанова. Особого рассмотрения требуют традиционные для бурятской литературы **историко-революционные романы**: «Мать-лебедица» Ц. Галанова, «Горные орлы» Д.-Р. Батожабая, «Инспектор золотой тайги» В. Митьпова.

Развитие бурятской поэзии в рассматриваемый период настолько отличается от уровня достигнутого в предыдущие годы, что можно утверждать о качественно **новом этапе ее развития.**

Именно со второй половины 60-х годов в бурятской поэзии **расширяется круг тем, углубляется поэтическое мировоззрение, усиливается личностно-человеческое начало.** Особенность поэзии данного периода характеризуется тем, что в ней представлено содружество поэтов нескольких поколений, которое привело к усилению лирического начала, обострение интереса к неодобряемым ранее критикой интимной и пейзажной лирике, пристальное внимание к современности, сопряженное с углубленным взглядом в историю своего народа.

Александра Сахаровская: альбом / сост. И. И. Сокотова; фото Л. Пшеничникова. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. – 40 с. : ил.

Еще одна грань литературы 60-80-х годов проявилась в тесных творческих контактах русских и бурятских писателей. За десять лет (1973-1982 гг.) поэтами республики было издано в Бурятском книжном издательстве, в центральных издательствах «Современник», «Советская Россия», «Советский писатель», «Детская литература», «Молодая гвардия», «Библиотека Огонек», издательство «Правда», «Малыш», а также в издательствах Новосибирска, Иркутска, Кызыла, Улан-Батора 141 книга стихов. Из них 65 на бурятском и 74 на русском языке. В числе последних 41 книга, переведенная с бурятского языка, и 33 книги, написанные на русском языке как русскими поэтами Бурятии, так и русскоязычными бурятскими поэтами, перу которых принадлежит 17 сборников стихов.

Дондок Улзытуев

*Вы слышали когда-нибудь о траве
Голубой – ая-ганга?
Её имя, как отзвук старинного медного гонга.
У неё суховатые колкие стебли...
От неё синеватые наши бурятские степи...
Есть обычай такой: обжигая жилище своё,
Скотовод зажигает в жилище её.
И пока он сидит, с гостями беседуя,
Ая-ганга курится дымом бессмертия...
Дым и горек до слёз,
Дым и сладок до слёз...*

В бурятской поэзии в данный период прописку получил новый жанр поэзии **свободный стих или верлибр**, благодаря творчеству Д. Улзытуева, Д. Дамбаева и Н. Нимбуева. Жанр верлибра наиболее зримо представлен в стихотворении «Когда я родился» из сборника «Страна ая-ганга» Д. Улзытуева, в сборнике стихов «Вперед мой поезд» Д. Дамбаева и в сборнике Н. Нимбуева «Стреноженные молнии»

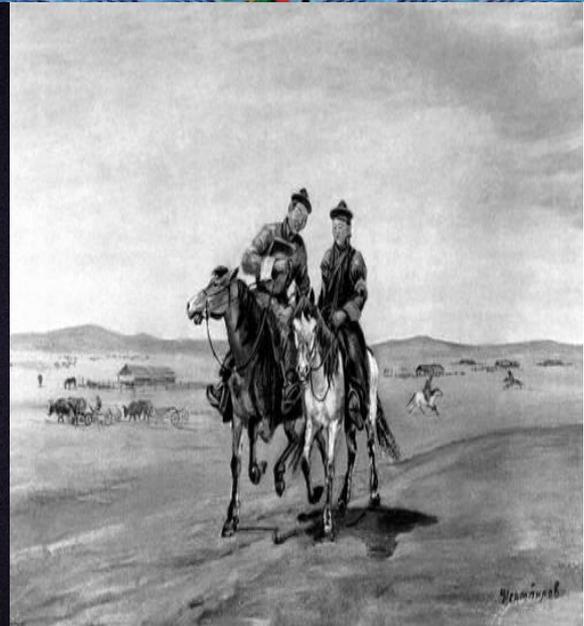
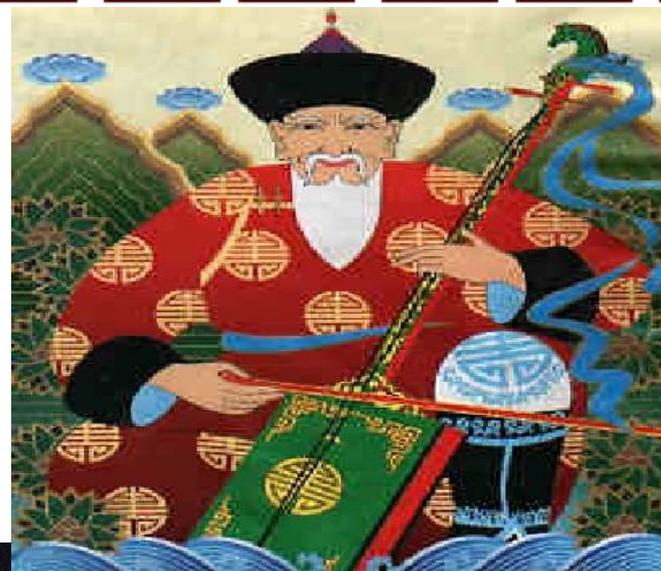

*Давно ль перед нею на пестрых лугах
Бродил я, цветы линхуа искал.
Давно ль, не приметен и не лукав,
О той, о единственной тосковал.
Давно ль я сидел у реки Сакир,
Как будто любовь свою сторожил.
Давно ли открыл этот солнечный мир*

Свидетельством
качественного роста поэзии
в Бурятии является жанр
венки сонетов. Авторами
явились В. Липатов
«Байкал», «Твоя любовь» ;
венки сонетов «Звездный
путь» Н. Дамдинова;
«Пятнадцать песен» М.
Самбуева, посвященный
памяти Д. Улзытуева, а
также венки сонетов
Г. Дашабылова «Кижинга»,
«Любовь»; А. Румянцева
«Таежная колыбель».

Для поэзии рассматриваемого периода характерно довольно интересное явление - **синтез традиций европейской и восточной поэзии**, где из-под пера Д. Улзытуева в переводах зазвучали жанры японской поэзии хайку, четверостишие из тибетского сочинения С. Гунгажалцана «Эрдэнин сайн Субашид» .

Влияние восточной поэзии в основном выразилось в стремлении к миниатюре, где доминирующее значение имеет широта и глубина мыслей, точность и меткость выражения.

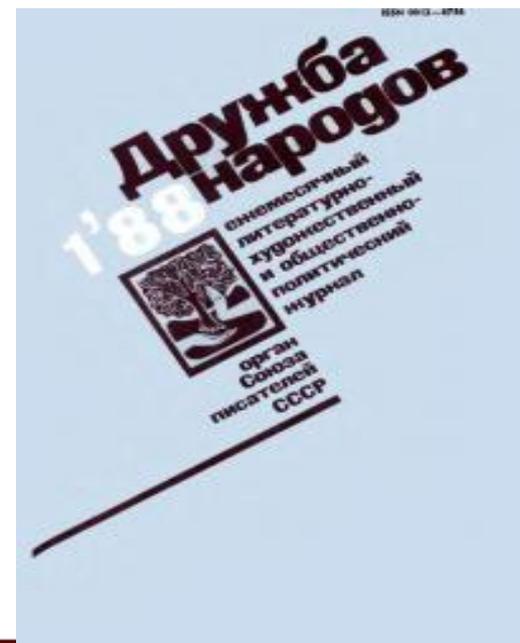
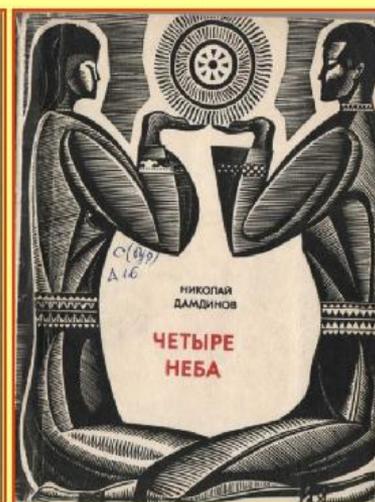

Николай Гармаевич Дамдинов
1932-1999

*Я из песенного края,
я сын этих гор и вод»*

В совершенствовании бурятской поэтики новаторство Н. Дамдинова сыграло большую роль, благодаря его поискам в поэзии утвердился **разговорный или интонационный стих**. Наиболее зримо наблюдается это в поэме «Песнь степей». Лирический цикл получает распространение в бурятской поэзии после выхода в журнале «Дружба народов» «Пятнадцати песен» Д. Улзытуева в переводе Е. Евтушенко.

Практически все разновидности поэмы - лирическая, лиро-эпическая, драматическая, эпическая со своими «поджанрами» получили интенсивное развитие в поэзии Бурятии этого периода.

Поиски и достижения драматургии рассматриваемого периода далеко не исчерпали своего многообразия и всей полноты жизни человека 70-80-х годов. За рассматриваемое десятилетие в основном в драматургии доминировали пьесы сатирического характера. В пьесах А. Ангархаева «Ожидание», «Горная вершина», «Полнолуние» и «Ночь без сна» как бы сконцентрированы поиски бурятской драматургии в отражении актуальных общественных проблем, пропущенных сквозь призму нравственного роста личности. Судьбу преданного делу современного человека, неразрывно связанного с жизнью общества, попытался показать Б. Эрдынеев в своей пьесе «Песнь изюбра».

В пьесе «Золотое руно» Р. Бадмаев попытался представить связь поколений потомственных животноводов. Пьес, где отражается тема **отцов и детей**, в бурятской драматургии немало. Наиболее примечательна эпическая драма Д. Эрдынеева «Бальжин-хатан», где встает древняя история бурятского народа

Нужно отметить, что в бурятской драматургии, продолжая традиции Б. Барадина в современный период, были поставлены стихотворные драмы Н. Дамдинова «Кольцо декабриста» и Ш.-Н. Цыденжапова «Светлая душа», «Белый мудрец».

Одной из самых распространенных жанровых разновидностей в бурятской драматургии является легкая развлекательная комедия. Лучшие произведения этого жанра - комедии «Сила любви» и «Дорога любви» Ш.-Н. Цыденжапова, «Черная борода» Б. Эрдынеева, «Волшебная дача» А. Ангархаева.

Стремление к творческому использованию традиционных жанров, ведущее, в конечном итоге, к их обновлению и обогащению свидетельствует об их росте.

